

ПОСЛЕ НЕОБЫЧНОЙ РОЛИ
У МЕНЯ ВОЗНИКАЕТ
ОЩУЩЕНИЕ, БУДТО Я ЧТО-ТО
ВАЖНОЕ ПО-НАСТОЯЩЕМУ
ПЕРЕЖИЛА

Кадр из фильма «Акушерка»
(в русском прокате
«Я и ты»), режиссер
Мартен Прово, 2017 год

время и терпение. А может, это в традиции французского кинематографа: у нас же никогда не было классических сценаристов и режиссеров, а были авторы, творцы, сценарист и режиссер в одном лице.

— **Зрителю вы часто представляетесь «неприступной блондинкой», «преуспевающей буржуазкой», «иконой Ива Сен-Лорана».**

— Перед тем как стать иконой, я все-таки была человеком и актрисой. Всю жизнь я упорно боролась против подобных клише и в реальности, и на экране. Я выбирала очень разноплановые роли. Кроме неприступных блондинок я, например, играла психопаток и убийц («Отвращение» Романа Полански), вампиров («Голод» Тони Скотта) и даже королеву Англии («Астерикс и Обеликс в Британии» Лорана Тирара). Не могу объяснить, почему меня тянет к разноплановым ролям, но после необычной роли у меня возникает ощущение, будто я что-то важное по-настоящему пережила. Я протестую против образа «преуспевающей буржуазки», даже если в «Шербурских зонтиках» моя героиня предпочитает богатого ювелира простому механику. Не забывайте, что девушка все же беременна и еще не знает, что выйдет из бывшего механика, когда он вернется домой после войны. Буржуазное общество и его манеры вызывают у меня депрессию. Большая часть людей живет в этом обществе как в мыльном пузыре. Клод Шаброль сделал себе карьеру на изображении этого общества. Например, его члены никогда не разговаривают на темы, в которых присутствует негатив, а если что-то обсуждают, то в основном в какую школу отдать детей, где провести следующий отпуск и что будет в моде. На мой взгляд, боязнь критики — плохая черта. Критика означает дискуссию и полемику. Я никогда не любила людей, которые во всем и всегда ищут гармонии. Мне в этом видится лицемерие.

— **Когда вам исполнилось 18, вы покинули родительский дом. У вас двое детей от мужчин, за которыми вы никогда не были замужем. Смелые поступки для того времени.**

— Когда я начала самостоятельную жизнь, мое поведение шокировало окружающих. Я ушла из дома в 1961 году, потому что полюбила мужчину.

И когда у меня родился ребенок от Марчелло Матростройни, женатого на другой, поверьте, это было нелегко для актрисы, которая у всех на виду. Но в 1970-х женщинам вдруг стали позволять больше вольностей. На работе, в семейной жизни, сексе. Когда я смотрю на современных молодых актрис — Леа Сейду, Одри Тоту, Марину Вакт, то замечая в них рассудительность, которой совсем не было у актрис моего поколения. Даже если кажется по-другому, рассудок — последнее качество, которым я руководствовалась в своих поступках. Конечно, люди все разные. Есть, например, женщины, которые строят свою жизнь на приспособлении. Они приспособливаются к мужчинам, работе, детям. А есть другие. Они первопроходцы, которые всегда идут своей дорогой, ориентируясь на себя.

— **Кажется, это называется «эгоизмом»?**

— Да, я эгоистична, мои решения для меня приоритет. Многие женщины начинают жить жизнью своих мужей или детей и потом продолжают в том же духе. Я не против компромиссов, когда делишь жизнь с другим человеком, но не надо забывать и о себе. Когда Кьяра была маленькой, меня пригласили на съемки за границу. Я знала, что будет нелегко оставить дочь, но ни на секунду не усомнилась в своем решении. Вопросов вроде «Как я два месяца проведу без ребенка или ребенок без меня?» я себе не задавала. «Самопожертвование» может быть одним из самых лживых понятий. Особенно когда люди вначале ничего не говорят, но потом дают тебе это почувствовать. Человек никогда не приносит себя в жертву, он сознательно принимает решение!

— **Вы были музой Ива Сен-Лорана, а также многих других дизайнеров. Не лишает ли это свободы стиля?**

— С Ивом Сен-Лораном меня познакомил Пьер Берже. Давным-давно. Когда дружишь с великим кутюрье, поневоле начинаешь смотреть на стиль его глазами. В наше время очень мало дизайнеров такого уровня. Его смерть — большая утрата для моды. Конечно, актеры постоянно находятся на виду, и их много фотографируют. Меня часто приглашали на фотосъемки, и на них я часто появлялась в одежде от Сен-Лорана. Поэтому у окружающих сложилось впечатле-

ние, что я одеваюсь исключительно у него. Но все не так. Тот образ скорее создан обложками модных журналов. Жизнь — это не кино или обложка журнала, в ней решения принимаются в зависимости от обстоятельств. Когда я еду на Каннский фестиваль, то ношу дизайнерскую одежду. Когда навещаю семью в пригороде и работаю в саду, надеваю брюки. Кстати, и у Сен-Лорана есть мода на каждый день, повседневные свитера, блузки и юбки, а не только коктейльные и вечерние платья.

— **Вы, как и раньше, часто появляетесь на большом экране. Откуда вы берете силы?**

— Я занимаюсь тем, что мне нравится. Это продлевает жизнь. Кроме того, я живу по принципу «для мужественного сердца нет преград». Сил действительно с каждым годом становится все меньше и меньше. И особенно тяжело быть все время в форме и на виду. Правда, в моей семье все были долгожителями, но не знаю, протяну ли я столько, сколько моя мать. Однако есть у меня лекарство от всех невзгод: стоит мне посмотреть замечательное кино, как у меня снова появляются силы и энергия.

— **Из-под вашего пера вышла книга «В собственной тени». Это произошло уже давно. Можно ли надеяться на то, что вскоре свет увидит и автобиография?**

— «В собственной тени» состоит из отрывков дневников, которые я вела во время съемок за рубежом, когда была одна и не с кем было поделиться мыслями и идеями. Так возникли «рабочие записки». Может быть, там есть несколько личных страниц и воспоминаний, но я решила сохранить их в первоначальном виде. Однако там нет сердечных признаний и интимных подробностей. Уверена, что писать автобиографию я не буду. Есть моменты в жизни, которыми я не хочу делиться с посторонними. Иногда люди пытаются вырвать у меня какие-то личные признания. Часто кажется, что их мало интересует, что я говорю, им скорее хочется моего разоблачения. Я всегда стараюсь быть честной в своих признаниях, охотно делюсь своим мнением по поводу работы и кино, но в том, что касается личной жизни, я буду делиться лишь тем, чем считаю нужным.

Беседовала Татьяна Розенштайн